

Следующие несколько дней Сяо Хань без конца торопил Цю Цю вернуться вместе с ним в город В, от чего у Цю Цю уже голова шла кругом. Заказанные им через интернет товары ещё не доставили, и уезжать сейчас было нельзя, поэтому ему оставалось лишь придумывать всё новые причины и обманывать Сяо Ханя.

Порой Цю Цю думал: может, просто взять и всё ему рассказать? Но потом боялся, что, услышав такое, Сяо Хань сочтёт его психом. Подумав, он решил всё-таки промолчать. Ничего, потерпит ещё немного!

Сяо Хань тоже ничего не мог поделать. Он всё время чувствовал, что Цю Цю что-то от него скрывает. Несколько раз вопрос уже вертелся у него на языке, но он боялся вызвать у Цю Цю неприязнь, поэтому мог лишь продолжать прикидываться простачком.

Нелепые оправдания Цю Цю были смешны при одной мысли о них. Только этот маленький дурачок считал, что успешно обвёл его вокруг пальца. Цю Цю и не подозревал, что Сяо Хань просто не хотел его разоблачать и подыгрывал ему.

Сяо Хань знал, что юноша довольно чувствительный. Если продолжить допытываться и непременно докопаться до сути, тот вполне может отдалиться от него. А этого допустить нельзя. Он с таким трудом снова нашёл этого человека и не мог его потерять.

Так они спокойно прожили ещё неделю. Сяо Хань притворялся, будто ничего не замечает, и каждый день выходил прогуляться, специально оставляя Цю Цю возможность покинуть отель.

А Цю Цю, уверенный, что успешно его провёл, после ухода Сяо Ханя тоже каждый день выбегал из гостиницы. Он постепенно забрал все поставки, заодно запаса бензином, минеральной водой, всевозможными напитками и готовой едой с доставкой. За эти дни на всякую всячину ушло ещё 180 000 юаней.

Сегодня Цю Цю освободил склад в логистическом парке и подсчитал, что до апокалипсиса осталось сорок дней. Пора было уезжать отсюда, возвращаться с Сяо Ханем в город В и готовиться там.

Вечером за ужином он сказал Сяо Ханю, что готов вернуться в город В. Тот на мгновение замер.

— Ты... ты уверен?

— А что? Разве не ты всё это время хотел, чтобы я поехал с тобой в город В?

Цю Цю не удержался от смеха.

— Или ты просто говорил и на самом деле не хочешь, чтобы я ехал?

— Как такое возможно!

В голосе Сяо Ханя явственно слышались радость и возбуждение.

— Я просто боялся, что ты ещё не закончил свои дела и не хочешь, чтобы я слишком много знал, поэтому...

Сяо Хань невольно хлопнул себя по губам и мысленно выругался. Обычно он соображает быстро, так почему же, стоит делу коснуться Цю Цю, как мозги мгновенно закипают и слова вылетают прежде, чем он успеет подумать? Эх!

Услышав его, Цю Цю на миг застыл, а затем всё понял. Выходит, всё это время Сяо Хань просто подыгрывал ему. На самом деле он давно всё видел, и только сам Цю Цю по-глупому считал, будто сумел его обмануть.

Цю Цю посмотрел на человека перед собой, который в обеих жизнях бережно хранил его в сердце и заботился о нём, и почувствовал, как в груди разливается тепло. Его охватил неудержимый порыв: а не рассказать ли Сяо Ханю обо всём? И едва эта мысль возникла, он так и сделал.

— Хань-гэ.

Цю Цю глубоко вдохнул и серьёзно посмотрел на него.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что такое? Говори.

Сяо Хань невольно выпрямился и уставился на него. Неизвестно почему, но ему всё сильнее казалось, что Цю Цю собирается сообщить нечто невероятно важное.

Глядя на его серьёзную позу, Цю Цю перевёл взгляд и мысленно произнёс: «Войти». В следующее мгновение он бесследно исчез прямо перед Сяо Ханем.

Глаза Сяо Ханя расширились; в них смешались потрясение и паника. Он резко вскочил, стул под ним отлетел назад и с пронзительным скрежетом прошёлся по полу.

— Цю Цю!

Стоя посреди комнаты, он быстро обернулся вокруг, но никого не увидел, после чего стремительно бросился в ванную. Там тоже было пусто.

Он снова выбежал, по-дурацки откинул одеяло на кровати — никого. Тут же опустился на пол, дрожащими руками достал телефон из кармана и посветил под кровать — опять никого.

Сяо Хань запаниковал ещё сильнее. Подбежав к шкафу, он распахнул дверцы и, понизив голос, позвал:

— Цю-Цю, не шути так с Хань-гэ. Скорее выходи. Я... я не могу тебя найти.

Цю Цю из пространства наблюдал, как Сяо Хань в панике ищет его. Услышав тревогу и страх в его голосе, он вдруг понял, что зашёл слишком далеко. Он поспешно вышел из пространства, встал у Сяо Ханя за спиной и похлопал его по плечу.

— Хань-гэ, я здесь.

— Цю-Цю!

Тело Сяо Ханя невольно слегка задрожало. Он резко обернулся и крепко стиснул Цю Цю в объятиях, не в силах сдержать сдавленный голос.

— Больше так не шали. Что будет, если Хань-гэ не сможет тебя найти?

В сердце Цю Цю защемило. Он вспомнил прошлую жизнь: вскоре после наступления апокалипсиса стоило ему одному выйти выбросить мусор или хотя бы больше пяти минут не попадаться Сяо Ханю на глаза, как тот начинал в тревоге искать его повсюду, боясь, что с ним что-нибудь случилось.

Тогда Цю Цю даже какое-то время раздражался, считая, что Сяо Хань слишком уж преувеличивает. Теперь, вспоминая это, он понимал, каким неблагодарным был.

Цю Цю обнял его за плечи и спину.

— Хань-гэ, ты ничего не хочешь спросить?

Сяо Хань на мгновение застыл, затем отпустил его. В глазах появилась облегчённая улыбка.

— Ты уже раскрыл передо мной такую огромную тайну. Чего мне ещё желать? В будущем захочешь — расскажешь, не захочешь — я больше спрашивать не стану.

Его деликатность тронула Цю Цю ещё сильнее. Он взял Сяо Ханя за руку и улыбнулся.

— Но я всё-таки решил тебе рассказать.

И прежде чем Сяо Хань успел отреагировать, Цю Цю мысленно произнёс: «Войти». В следующую секунду они вдвоём оказались внутри пространства.

Сяо Хань почувствовал, как перед глазами всё смазалось, и вдруг очутился в незнакомом месте. Перед ним росли деревья, увешанные плодами, зеленел крепкий рис, землю покрывали овощные всходы, рядом разгуливал откормленный скот и многое другое.

Он без конца тёр глаза, думая, что у него галлюцинации. Лишь когда Цю Цю сорвал виноградину и сунул ему в рот, а сладкий сок мгновенно заполнил всю полость рта, Сяо Хань окончательно убедился, что не спит.

— Это... это пространство? — возбуждённо спросил он, глядя на Цю Цю.

— Да.

Цю Цю с улыбкой взял его за руку.

— Хань-гэ, пойдём, я тебе всё покажу.

— Хорошо.

Цю Цю долго водил Сяо Ханя по пространству, на ходу объясняя назначение разных мест, показывая собранные припасы и рассказывая, зачем вообще их запасают.

Чем больше Сяо Хань слушал, тем сильнее поражался. Цю Цю рассказал ему, что через сорок дней наступит апокалипсис. Один за другим придут природные бедствия и эпидемии, из-за которых погибнет шестьдесят процентов людей.

У части людей из-за изменений окружающей среды мутируют тела, а физические способности усилятся. Но это будет лишь настоящим началом эпохи апокалипсиса. После великих катастроф ресурсы на Земле станут крайне ограниченными, и тогда оставшиеся люди ради выживания начнут строить друг другу козни и убивать себе подобных.

Мутировавшие получают преимущество, возомнят себя выше остальных, а из-за полного хаоса общественного порядка в эпоху апокалипсиса силовые структуры страны Хуа просто не смогут всё контролировать.

Эти люди начнут бесчинствовать повсюду, сбиваться в группировки и создавать так называемые убежища. Они заманят туда множество обычных людей, а затем без всяких границ будут их эксплуатировать.

Мутировавшие будут считать себя сильнейшими в мире и полагать, что обычные выжившие должны лежать у них под ногами. Стоит кому-то воспротивиться — этого человека и всех его близких жестоко убьют.

Цю Цю посмотрел на помрачневшего Сяо Ханя и тихо сказал:

— Поэтому я каждый день ухожу рано утром и возвращаюсь поздно вечером. Я собираю припасы.

— Тогда откуда ты узнал предсказание о конце света?

Взгляд Сяо Ханя внезапно стал острым. Именно это он хотел спросить больше всего. Всё остальное было для него не так важно; он хотел понять лишь одно: откуда Цю Цю с такой уверенностью знает о грядущем апокалипсисе?

Цю Цю мысленно вздохнул. Всё-таки Сяо Хань есть Сяо Хань. Он всё время уходил от главного именно потому, что боялся этого вопроса. К счастью, объяснение он уже придумал. На этот раз Сяо Хань ведь не раскусит его снова, правда?

Цю Цю прочистил горло и с серьёзным видом сказал:

— Кхм, из-за вот этого.

Он немного оттянул ворот, открывая знак лотоса под ключицей.

— Раньше это были буддийские чётки. Бабушка с детства заставляла меня носить их при себе. В тот день мне всю ночь снились сны, и в них ясно предсказывался апокалипсис. Когда я проснулся, чётки исчезли. Потом я обнаружил, что они превратились в этот знак, а у меня появилось пространство. Поэтому я совершенно уверен в наступлении конца света. Эти чётки видели на мне почти все дети из нашего подъезда. Ты ведь тоже их помнишь.

Сяо Хань кивнул: он полностью поверил его словам. Эти чётки он действительно видел. В детстве некоторые ребята из их подъезда даже смеялись над Цю Цю: мол, его бабушка настолько бедная, что не может купить ему нефритовый кулон или золотой замочек и вместо этого повесила на него какую-то дешёвую бусину, словно на попрошайку.

Тогда Цю Цю даже расплакался от злости. И только когда Сяо Хань проучил тех ребят, он перестал плакать и сердиться.

— Раз так, нам нужно как следует подготовиться...

Сяо Хань ненадолго замолчал, а затем поднял на него глаза.

— В предсказании говорилось, сколько продлится апокалипсис? Или дальше мир всегда будет таким?

— Эм...

Цю Цю почувствовал одновременно неловкость и боль. Они оба погибли на третьем году апокалипсиса, поэтому он не знал, что было дальше. Подумав, он ответил:

— Предсказание охватывало только первые три года. Что будет потом, я тоже не знаю.

— Ничего страшного.

Сяо Хань решил, что Цю Цю чувствует вину из-за незнания будущего, и сильно растрепал ему волосы, утешая:

— Мы сделаем всё возможное и заранее подготовим всё, что сможем. А когда придёт время, я обязательно буду хорошо тебя защищать. Не бойся!

— Угу! — Цю Цю энергично кивнул ему.

На следующий день они выписались из отеля и поехали на машине Сяо Ханя. Днём они по дороге продолжали собирать припасы и продвигались в сторону города В, а вечером входили в пространство и занимались методом внутренней практики.

Об этом Цю Цю тоже рассказал Сяо Ханю. После тренировки они приводили в порядок урожай. К этому времени всё внутри уже успело дать первый сбор; урожай разобрали и перенесли в то маленькое здание, где продукты могли храниться вечно свежими.

Яйца, которые Цю Цю раньше заложил в инкубатор, все успешно вылупились. Теперь цыплята уже немного подросли. Цю Цю подумал, что такой высокий процент выведения, вероятно, связан с условиями внутри пространства.

Скот тоже заметно откормился, а три свиноматки оказались супоросными. Пройдёт ещё немного времени — и у них прибавится несколько упитанных поросят.

Тут Цю Цю вспомнил, что так и не подготовил инструменты для забоя свиней и птицы. Поэтому по дороге они заехали в небольшой городок и купили разделочный стол, большой железный котёл, машину для ощипывания птицы и всевозможные ножи.

Разумеется, они закупили и много приправ для вяленого мяса, бекона и других заготовок. Кроме того, приобрели ещё около сотни больших вёдер и ящиков для хранения.

Они запасли немало баллонов со сжиженным газом и купили несколько больших газовых плит, какие обычно используют в ресторанах.

Через пять дней они благополучно добрались до города В. У Цю Цю к этому времени оставалось чуть больше 480 000 юаней.

Сразу после приезда Сяо Хань выставил на продажу квартиру, в которой жил, а затем вместе с Цю Цю и багажом переехал в небольшую виллу на горе Цанъюнь, которую когда-то купил его отец.

Гора Цанъюнь находилась довольно высоко. Когда-то приезжий предприниматель вложился в этот район и построил элитный жилой комплекс «Цанъюнь Беюань», рекламируя его как первозданный прибрежный лес и природный кислородный курорт.

Но едва строительство закончилось, семья Сяо, используя своё влияние в городе В, тоже начала застраивать элитный жилой комплекс на горе Сяншань, намеренно вступив с ним в прямую конкуренцию. Многие, ориентируясь на имя семьи Сяо, в итоге пошли покупать виллы на Сяншане, и в «Цанъюнь Беюань» продавалась лишь половина домов.

Сяо Хань и его отец купили дом именно там по двум причинам. Во-первых, они не желали покупать недвижимость семьи Сяо. Во-вторых, в сравнении с другими местами «Цанъюнь Беюань» обеспечивал большую приватность, отличался красивой природой и хорошей инфраструктурой, так что отец Сяо Ханя мог спокойно поправлять здесь здоровье.

Единственным недостатком была чрезмерная тишина и уединённость. Дома соседей стояли далеко друг от друга, у каждого был высокий огороженный двор, и снаружи никто не мог заглянуть внутрь. Но отцу и сыну нравилось именно это: они не любили лишнего вмешательства, так что место подходило им идеально.

К сожалению, позже отец Сяо Ханя умер, а самому Сяо Ханю было неудобно жить здесь из-за учёбы, поэтому он больше сюда не приезжал.

Зато теперь дом оказался как нельзя кстати. Им больше не нужно было беспокоиться о жилье, ведь Цю Цю рассказал Сяо Ханю, что после наступления апокалипсиса гора Цанъюнь, самое высокое место в городе В, не была уничтожена полностью. Наводнение дошло лишь до середины горы, а вилловый район Сяо Ханя находился почти у самой вершины. Позже здесь даже появилось одно из государственных убежищ.

Добравшись до «Цанъюнь Беюань», они наняли клининговую компанию и устроили генеральную уборку. Ничего не поделаешь: в доме слишком давно никто не жил, а вдвоём им было не справиться. Да и времени не было — дел сейчас хватало с избытком.

Следующие дни они оба были заняты каждый своим. Цю Цю занимался переделкой виллы, а Сяо Хань отправлялся готовить новые припасы.

Ведь до конца света оставался всего месяц.

Цю Цю вызвал мастера для замеров. Он хотел заменить кованые ворота во двор на тяжёлые ворота из утолщённой стальной плиты, а внутри больших ворот сделать отдельную маленькую дверь и небольшое окошко.

Тогда в обычное время, если они не выезжали на машине, можно было пользоваться маленькой дверью, а если приходили посетители — сначала посмотреть через окошко. Так было гораздо безопаснее.

Основную противовзломную дверь виллы он менять не стал, но попросил мастера придумать, как установить снаружи ещё одну дверь. Все окна виллы заменили на утолщённое закалённое стекло, снаружи добавили частые противовзломные решётки и два слоя сетки.

Все стоки и канализационные трубы также проверили и особым образом защитили. Верх виллы полностью герметизировали — прежде всего на случай нашествия насекомых и крыс, а также обратного затопления дождевой водой.

Цю Цю нанял и строительную бригаду, которая подняла стену вокруг двора ещё на два метра и утолщила её на десять сантиметров. Теперь общая высота стены достигала четырёх метров. Из-за этого ему пришлось долго препираться с управляющими.

Подсобку за виллой он тоже велел переделать: там соорудили традиционный северо-восточный кан и глиняную печь. Рабочие даже посмеялись над ним, а Цю Цю объяснил, что мечтает о жизни на северо-востоке и просто захотел сделать такую штуку для развлечения. Рабочие больше ничего не спрашивали. За годы разъездов они повидали немало богатых клиентов с запросами куда страннее. Им платят — и ладно, лишних вопросов задавать не станут.

Открытый бассейн был небольшим. Цю Цю приказал накрыть его стеклянной теплицей. В будущем там можно будет либо хранить воду, либо что-нибудь разводить.

Пока шли все эти работы, он снова заказал огромное количество готовой еды с доставкой и убрал её в пространство. Сначала он хотел готовить сам, но дел было слишком много, поэтому решил не мучиться и просто заказывать.

Ещё он купил больше десяти внешних аккумуляторов и два пауэрбанка для ноутбуков.

Заряжать устройства можно было и в пространстве, но постоянно бегать туда ради этого было неудобно.

Они докупили несколько солнечных генераторов, гидрогенераторов и водонагревателей. К этому моменту у Цю Цю оставалось лишь чуть больше 60 000 юаней, но теперь ему было совсем не жалко денег — он считал, что всё это того стоит.

Раньше у него не было настолько хорошего и надёжного жилья, поэтому он не готовил слишком много вещей. Теперь же, конечно, старался запастись всё, что только мог.

В прошлой жизни им с Сяо Ханем сильно не повезло: когда начался апокалипсис, оба находились в университете. Поначалу обстановка ещё не выглядела такой серьёзной, и почти никто не придавал происходящему значения. Когда люди поняли, насколько всё плохо, было уже поздно. К тому же они учились на разных факультетах, и к тому времени, когда Сяо Хань нашёл Цю Цю, прошло уже немало времени. Из соображений безопасности университет не решался выпускать студентов за пределы кампуса.

Поэтому, когда позже начались ливни и наводнения, они уже не могли вернуться в прежнее жильё Сяо Ханя, и спасатели отправили их в другой пункт размещения.

Кто же знал, что бедствия пойдут одно за другим. Они оба один за другим заболели и тем более не смогли вернуться. К счастью, после травмы у Цю Цю случайно пробудилось пространство. Постепенно им удалось собрать кое-какие припасы, и лишь благодаря этому они с трудом выжили.

Позже они перебрались на Сяншань, где Сяо Хань встретил родственников. Те несколько раз пытались связаться с ним, но Сяо Хань всякий раз игнорировал их, а в конце концов их с Цю Цю непонятным образом выгнали оттуда.

Раньше Цю Цю не понимал причины, но теперь всё стало ясно: наверняка вмешались родственники Сяо Ханя. Апокалипсис не мирное общество. Ресурсов мало, а ещё один человек — ещё один соперник за шанс выжить. Разумеется, они не хотели, чтобы Сяо Хань возвращался.

В конце концов они снова двинулись дальше и добрались до убежища в пригороде города В. Там они встретили родителей Цю Цю — и именно с этого началось их трагическое будущее.

Но всё это происходило в прошлой жизни. В этой они подготовились заранее и больше не доведут себя до такого бедственного положения.

Цю Цю обошёл двор и остался очень доволен. Завтра оставалось лишь протянуть по ограде электрическое ограждение — и на этом его дела почти заканчивались. Интересно, как там Сяо Хань? Они уже неделю как вернулись в город В, но днём почти не видятся. Сяо Хань каждый день уезжает рано утром, даже не успев позавтракать, и возвращается на машине лишь

глубокой ночью, совершенно измученный. Если бы они не входили каждую ночь в пространство для практики, Цю Цю всерьёз боялся бы, что он просто не выдержит.

Когда Сяо Хань вернётся сегодня вечером, Цю Цю решил обсудить с ним: завтра, после установки электросети, он поедет вместе с ним и возьмёт на себя вождение, чтобы тому было не так тяжело. Иначе ещё до начала апокалипсиса Сяо Хань свалится от усталости.

Би-бип-бип————

Цю Цю только подумал о Сяо Хане, как услышал звук его подъезжающей машины. И правда, стоило вспомнить — и появился. Улыбнувшись, Цю Цю открыл ворота и пропустил машину во двор. Когда Сяо Хань вышел из неё с широкой улыбкой, Цю Цю не удержался от поддразнивания.

— Ты что, деньги нашёл, раз такой счастливый?

— Со всем разобрался. Завтра поедешь со мной забирать товары, — с улыбкой сказал Сяо Хань, подойдя и положив обе руки ему на плечи.

Цю Цю приятно удивился.

— Так быстро?!

— А как иначе? Осталось всего двадцать пять дней. Чем раньше всё закончим, тем лучше.

Сяо Хань невольно ущипнул его за нос.

Цю Цю замер, а затем мгновенно покраснел. Он опустил голову и больше ничего не сказал, лишь беспрерывно приподнимался на носках, то поднимаясь, то опускаясь.

Осознав, что только что сделал, Сяо Хань немного смутился. Не то чтобы он жалел — ему нравился Цю Цю, конечно же, он хотел быть к нему ближе.

Он лишь боялся, что Цю Цю будет против и возненавидит его. Всё-таки не каждый способен принять однополые отношения.

Глядя на молчащего человека перед собой, Сяо Хань почувствовал, как сердце медленно опускается. Но теперь он больше не хотел убегать и скрываться. Ему нужен был ответ.

Если Цю Цю сможет принять его — замечательно. Если нет, он впредь будет соблюдать границы, чтобы не причинять тому дискомфорт, и станет заботиться о нём как о младшем

брате.

Набравшись смелости, Сяо Хань нервно заговорил:

— Цю Цю, я... я люблю тебя. Ты согласишься...

— Соглашусь.

Цю Цю, смутившись, перебил его прежде, чем тот закончил.

— А? Ты... ты понимаешь, о чём я спрашиваю? — растерянно и взволнованно спросил Сяо Хань. Цю Цю ведь имеет в виду именно это, да?! Он ведь понимает, что Сяо Хань хотел сказать?!

Цю Цю глубоко вдохнул, поднял голову и серьёзно посмотрел на него.

— Понимаю. Ты хотел спросить, согласен ли я быть с тобой. Я согласен, Хань-гэ. Я хочу быть с тобой. Я... я тоже тебя люблю.

Не дождавшись ответа, он поднял глаза на ошеломлённого Сяо Ханя.

— Ты мне не веришь?

— Конечно, верю!

Сяо Хань в волнении шагнул вперёд и крепко обнял его.

— Просто счастье свалилось слишком внезапно. И ещё... когда ты успел меня полюбить?

Прижавшись к его груди, Цю Цю вспомнил Сяо Ханя, который признался ему лишь перед самой смертью, и не смог сдержать дрожь в голосе.

— Шесть лет назад.

На самом деле ему очень хотелось выпалить: «Хань-гэ, я ещё в прошлой жизни любил тебя. Но ты так и не признавался, пока мы не оказались на пороге смерти...»

Цю Цю захотелось плакать. В прошлой жизни они оба были такими глупцами: оба будто рта не имели, всё держали в себе и в итоге оставили после себя только гору сожалений.

К счастью... к счастью, в этой жизни всё изменилось. Наверное, его перерождение вызвало эффект бабочки.

Сяо Хань не знал, сколько всего Цю Цю успел сейчас передумать. Узнав лишь, что Цю Цю полюбил его примерно тогда же, когда он сам полюбил Цю Цю, Сяо Хань не смог сдержать радости. Значит ли это, что Цю Цю, как и он, был таким с рождения?

Но стоило ему об этом подумать, как стало ещё больнее за Цю Цю. Шесть лет назад ему было всего... лет. Такой маленький, а уже обнаружил, что отличается от других. Как же одиноко и беспомощно ему тогда было.

Сяо Хань сжал его в объятиях ещё крепче.

— Хань-гэ будет хорошо к тебе относиться. Больше я не позволю тебе терпеть ни малейшей обиды.

— Угу!

Цю Цю тоже обнял его за талию и легко положил голову ему на плечо. Так они и стояли, молча обнимая друг друга и глядя на полное звезд небо. Ведь совсем скоро ни такого пейзажа, ни такого покоя уже не останется.

<http://bllate.org/book/22291/2376355>